

Хикари потеряла живот после того, как съела восхитительный ужин, который мама приготовила специально для нее. Она перепробовала множество блюд, приготовленных трехзвездочными мишленовскими поварами для

и ни один из них не смог превзойти мамину стряпню. Набитый желудок вызывал у нее желание лежать в постели и ничего не делать, и это было

после ужина.

Бросив тело на кровать, Хикари раскачивала руками и ногами, словно на снегу, создавая себе крылья. От такого комфорта у нее заслезились глаза.

Она чувствовала, как медленно парит все выше, выше, выше... Она чувствовала, как ее зовут издалека, но у нее не было ни сил, ни желания ответить... ее не

ее стащили с кровати.

"Кьяа! Землетрясение! Землетрясение!" - вскочила она с кровати, размахивая руками во все стороны, не понимая, почему кричит "землетрясение".

Оглянувшись, она увидела брата на краю кровати, его руки все еще обхватывали ее лодыжки. "О-Они-чан? Что ты здесь делаешь? Зачем ты меня притащил?"

"Я пытался разбудить тебя самыми мягкими способами, но ничего не вышло. Сколько раз я тебе говорила, что после еды спать вредно?"

"Я знаю!" Хикари надулась в ответ и скрестила руки и ноги, как обиженный ребенок.

"И все равно ты это сделала", - его тон пробирал до костей, и Хикари решила сменить позу на более уважительную и поклонилась.

"Мне очень жаль, Они-тян. Этого больше не повторится..." Иногда она не понимала, что должна чувствовать по отношению к брату. Если бы ее спросили о мо

то она, несомненно, ответила бы, что к брату. Но то же самое она бы ответила и о своем менее любимом человеке. Ее брат был страшнее, чем ее родители, или он

Он отчитывал ее, и дело было не в его голосе. Ее брат почти не повышал на нее голос...

Его молчание убивало ее.

"Я рад, что ты поняла, - сказал он, поправляя очки. Хикари улыбнулась ему и похлопала по кровати, приглашая сесть.

"Раз уж ты пришел в мою комнату, значит, тебе есть о чем поговорить?" - спросила она.

"Да". Он протянул ей два школьных буклета: один из Хьотея, другой из Святой Анны. "Это единственные школы в нашем районе, где есть балетные программы.

Она вздохнула и отложила буклеты в сторону. "Просто позволь мне поступить в твою школу, Они-тян. Я покончила с балетом".

Брат бросил на нее неодобрительный взгляд. "Ты так далеко зашла в балете, а уже говоришь, что закончила?"

"Для меня в балете больше ничего нет!" Она покачала головой. "Я достигла дна, Онии-тян. Мне больше нет места в балете!"

"Хикари, если ты достигла дна, это не значит, что ты не сможешь снова подняться", - спокойно ответил он, несмотря на ее вспышку гнева. "Я не позволю тебе остановиться".

"Что ты знаешь о моем положении, Онии-тян? Ты никому не проиграл свой матч! Все знают, что ты хороша! Они уважают тебя, и никто не дже

тебя в такую ситуацию, в какой оказался я!"

Брат остался невозмутим, но ничего ей не ответил. Он скрестил руки и сказал: "Я знаю это лучше всех, Хикари. Именно поэтому я не хочу, чтобы ты

"А?" Хикари расширила глаза. Она знала, что брат что-то имел в виду, но не могла понять, что именно. "Что ты имеешь в виду, Онии?"

"Не беспокойся об этом. Куда важнее..."

"Нет! Что ты имеешь в виду, Онии-тян?" - настаивала она. "Что с тобой?" Когда брат замолчал, Хикари схватила его за обе руки. "Что-то

ушло, да?"

Глаза брата метнулись в угол комнаты, но Хикари отодвинулась и встала перед ним на колени.

"Ты... ты не можешь вечно скрывать от меня что-то, Онии-тян! Пожалуйста, расскажи мне, что происходит!" Сердце ее забило в тот момент, когда его взгляд упал на доминирующий ар.

Не решаясь ничего сказать, Хикари уставилась ему прямо в глаза, выражая молчаливую настойчивость.

"Моя рука была сильно повреждена два года назад..." Хикари задохнулась. "Мой старший ударил меня по локтю своей теннисной ракеткой. Конечно, я не придавала этому значения.

потому что это не было похоже на грубое нападение, но боль начала появляться, когда я долго играла".

"Н-нет..." Она покачала головой, чувствуя, как что-то растет у нее в горле, а лицо брата начало расплываться. "Почему ты не сказал мне раньше?"

"Мне жаль, что я держал это в секрете от тебя. Ты жила совсем одна в Германии, и я подумал, что рассказать тебе об этом было бы обременительно для тебя".

"Ты думаешь, это справедливо, что ты продолжаешь беспокоиться обо мне, в то время как мне ты этого не позволяешь?" Это была одна из немногих вещей, которые она ненавидела в своем брате. Он всегда

Он всегда держал все в себе и не позволял другим узнать, через что ему пришлось пройти.

Брат ничего не ответил.

"Онии-чан... Ты... Я..." Хикари терялась в словах и вдруг почувствовала, что ей жжет глаза и она не может сдержать слез. "Прости меня, Онии-тян..." всхлипывала она, чувствуя

В груди защемило, как в тот момент, когда она услышала новость о том, что ее исключили из школы. "Мне так жаль, что это случилось с Йо."

"Хикари..."

"Это несправедливо... Почему это должен быть ты...?" Ее губы задрожали, и ей стало трудно пробормотать что-то еще. "Ты добрый человек, так почему же из всех..."

должен быть ты...?" Хикари осторожно положила руку на его левый локоть и прикрыла рот другой ладонью, чтобы подавить крик.

Она почувствовала, как его большая рука обхватила ее голову, нежно поглаживая ее. "Уже лучше, так что можешь не волноваться, хорошо? Я все еще хожу к врачу, чтобы проверить это."

"Но ты все еще не можешь делать длинные ралли, верно? Как ты можешь выиграть национальный чемпионат в таком состоянии?"

"Потребуется время, чтобы полностью восстановиться". Он выпустил небольшую ободряющую улыбку. "Это медленно, но я справлюсь. У меня есть сильная команда, чтобы добиться этого".

"Правда?" Она вытерла слезы костяшкой пальца.

Он кивнул. "Ты должна увидеть, как они играют, когда у тебя будет возможность".

"С удовольствием". Она наконец улыбнулась.

Брат погладил ее по голове, затем поднялся на ноги. "Тогда я дам тебе почитать буклеты. Не забудь, что у тебя осталась всего неделя, чтобы принять решение и не пропустить церемонию. церемонию".

"Вы все еще не разрешаете мне зарегистрироваться в вашей школе?" Она надулась. "Я очень хочу учиться с тобой в одной школе. Знаешь, может, я могу просто вступить в теннисный клуб и стать

менеджером. Тебе может понадобиться помощь с твоим состоянием".

Он покачал головой. "Хикари, я рассказал тебе о своей травме не для того, чтобы ты волновалась. Я пытаюсь сказать, что мы с тобой в одной лодке, так что давай поднимемся на новую высоту.

против того, чтобы ты бросил балет".

Хикари знала, что ее брат думает только о том, что лучше для нее. Она знала, что в глубине души какая-то часть ее души все еще не отказалась от балета.

и осознавала это. Однако недавнее происшествие заставило ее почувствовать, что продолжать занятия бесполезно.

"Ладно..." Она взяла буклеты. "Я просмотрю их позже".

"Если я могу дать тебе совет, то я предпочту, чтобы ты отправилась в Святую Анну, а не в Хиотею".

"А... Почему?" Она слегка наклонила голову в правую сторону.

"Просто не надо". Он глубоко вздохнул. Хотя он почти не выказывал раздражения, в этот момент он выглядел очень раздраженным, и она не понимала, почему.

"Тогда зачем ты взял буклет, если ты против того, чтобы я туда шла?" - спросила она.

"Как я уже сказал. Ваш выбор ограничен. Я считаю, что будет несправедливо, если я не позволю тебе выбирать. Однако я все равно оставляю решение за тобой. Выбирайте то, что вам больше по душе.

Она подняла бровь. Это было очень типично для него - быть справедливым, даже если результат ему не понравится.

"Хорошо... Я подумаю над этим. Спасибо за предложение, Они-тян".

Он кивнул. "Тогда я вернусь в свою комнату. Мне нужно проверить меню тренировок моего клуба". Он направился к двери и лишь раз взглянул на нее, прежде чем направиться в комнату.

Хикари".

"Спокойной ночи, Они-тян". Но он так и остался стоять возле двери, глядя на нее, словно хотел убедиться, что она действительно здесь.

"Хорошо, что ты вернулась в Японию", - наконец сказал он.

Хикари улыбнулась, прекрасно понимая, что он подразумевает под этими словами.

"Я тоже тебя люблю, Они-тян". Помимо того, что она страдала от джетлага, в ее голове крутились мысли о происшествии и травме брата. Хотя брат сказал ей, что его состояние улучшается, она

тем не менее. Перевернувшись на бок, она наконец скинула одеяло, не найдя способа уснуть. Было несправедливо, что она может спать на животе, а не на спине.

животе и не могла, когда ей это было нужно.

Заглянув в пустой проход, Хикари улыбнулась и на цыпочках направилась к лестнице. Она осторожно ступала, стараясь не издавать никаких звуков, потому что

Хикари спала рядом со своей комнатой, она была очень крепкой и просыпалась от малейшего шума. Он несколько раз ловил ее на том, что она крадется.

И ей приходилось придумывать дурацкие сценарии о своей привычке ходить во сне, чтобы отвязаться от него (хотя в конце концов он все равно не поверил ей). Это заставило ее задуматься о том, проходила ли она

проходила ли она раньше тренировки ниндзя.

Как только ей удалось выбраться из дома, Хикари улыбнулась, побежав к месту, которое посещала с детства...

Заброшенный теннисный корт.

Хотя корт находился недалеко от поместья с привидениями, это не мешало ей посещать его. Даже когда она сама пережила страшный опыт.

Некоторые из ее друзей даже говорили, что в здании живет вампир. Впервые она увидела это место, когда ей было десять лет, и с тех пор танцевала в п

С тех пор ей было грустно.

Она улыбнулась, заметив, что дыра, которую она создала много лет назад, все еще на месте. Согнувшись, она пролезла внутрь, ругаясь, что ее куртка застряла на

Она пробралась внутрь. Пролезть в нее было сложнее, поскольку она стала выше ростом, чем раньше.

Для всех остальных это место могло бы быть самым дрянным, которое они никогда не захотели бы посетить, но для нее это был рай. По всей площади росла дикая трава.

Сама площадка была увита лианами. В некоторых углах росли дикие цветы, что делало это место похожим на лес, особенно если учесть, что это был травяной двор.

Она сняла куртку и обувь и улыбнулась, почувствовав под ногами траву. Может быть, это и не самое лучшее место для занятий балетом, но Хикари нравилось в этом месте становиться

но Хикари очень нравилось здесь заниматься природой. Используя лунный свет в качестве прожектора, она превращала это место в свою собственную сцену каждый раз, когда танцевала. Она вставала на пуанты, опираясь на опору.

Когда она исполняла *rond de jambe*, то останавливалась и вспоминала все, что происходило в Германии.

Мысли и все, что говорили ей люди, эхом отдавались в ее голове, она не могла остановить слезы и в конце концов опустилась на колени.

"Почему...? Я думала, что уже покончила с этим...", - спрашивала она себя, опускаясь на колени и плача над ними. Хикари с разочарованием поняла, что это не так.

думала, что это так.

С губ сорвался вздох, когда она услышала позади себя какой-то шорох. Хикари быстро выпрямилась и оглянулась.

"Кто там?" - заикаясь, спросила она. "Кто там?"

Она вскрикнула, когда дверь во двор внезапно распахнулась снаружи. В нее медленно вошел мужчина, одетый в белую рубашку и черные брюки, с поджатыми губами.

Его кожа была бледной и слегка светилась под лунным светом.

"Кто вы?" Она впервые увидела кого-то в этом дворе.

Он ухмыльнулся еще шире, идя в ее сторону, и остановился всего за шаг до нее.

"Человек, которому невыносимо видеть девицу в беде".

<http://tl.rulate.ru/book/108681/4027237>